

УДК 343.57

Окутина Наталья Николаевна

доцент кафедры уголовного права
Ульяновский государственный университет
Ульяновск, Россия
ocutina@mail.ru

Natalya N. Okutina

Associate Professor of the
Department of Criminal Law
Ulyanovsk State University
Ulyanovsk, Russia

Корнеев Денис Вячеславович

магистрант
Ульяновский государственный университет
Ульяновск, Россия
den.korneev.ru@mail.ru

Denis V. Korneev

Post-graduate student
Ulyanovsk State University
Ulyanovsk, Russia

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ АНАЛОГОВ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ПРЕДМЕТА
ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА**

**DETERMINATION OF ANALOGUES OF
NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES AS A SUBJECT OF CRIMINAL
ENCROACHMENT**

Аннотация

В работе обращено внимание на проблемы легального определения понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ». В статье рассмотрен подход законодателей различных стран к определению данного понятия. В рамках исследования оценивается возможность и необходимость уголовно-правовой охраны оборота аналогов.

Ключевые слова:

аналоги наркотических средств, аналоги психотропных веществ, признаки аналогов, психоактивное действие

Abstract

The article draws attention to the problems of the legal definition of the concept of «analogues of narcotic drugs and psychotropic substances». The article discusses the approach of legislators of various countries to the definition of the concept in question. The study assesses the possibility and necessity of criminal law protection of the turnover of the corresponding analogues.

Keywords:

analogues of narcotic drugs, analogues of psychotropic substances, signs of analogues, psychoactive effect

На сегодняшний день для определения понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» законодатель использует не свойства рассматриваемого предмета преступного посягательства, а вторичные признаки, что отражено в Федеральном законе от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [1]. В сущности, признаками аналогов являются невключение в специальный перечень и сходство с химической структурой и психоактивным действием с веществами и средствами, которые в специальные перечни (списки) включены. Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что исследуемая дефиниция является несовершенной с позиции логики, но удобной для правоприменения (так как определить, является ли вещество ограниченным в обороте, возможно при помощи обращения к специальному перечню).

Можно выделить также иные недостатки легального определения понятия аналогов наркотиков и психотропных веществ. В качестве первого недостатка следует обозначить использование в их определении термина «запрещенные», который предполагает наличие не просто правового регулирования обращения, но создание некоего перечня. В контексте данной проблемы важно учитывать, что формирование четкого перечня аналогов психотропных веществ и наркотиков невозможно и нецелесообразно.

Помимо этого, запрещенность предполагает контроль за оборотом, который также отсутствует, так как нет возможности с определенной точностью установить, что именно является аналогом (т.к. они вариативны).

Вторая проблема также следует из запрещенности аналогов. В сущности, признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ производны от признаков самих средств и веществ. В настоящее время к обороту запрещены только те вещества и средства, которые включены в Список I, тогда как в легальном определении аналогов не содержится какого-либо уточнения. В связи с этим возникает вопрос, может ли новое вещество быть аналогично по структуре и свойствам тому, что включено в иные списки.

Вызывает вопрос и необходимость уточнения происхождения вещества (синтетическое или естественное), так как иных вариантов не имеется.

В научной литературе выделяются также иные проблемы, связанные с определением аналогов наркотиков и психотропных веществ, так, к примеру, по мнению А.Н. Сергеева, проблемным аспектом является то, что аналогами могут признаваться лишь вещества (т.е. не растения, не препараты и не иные природные материалы). Также автор указывает на необходимость связи аналога в виде сходства структуры и свойств с уже урегулированными наркотическими средствами или психотропными веществами, в то время как для многих естественных и синтетических веществ такая связь может и не прослеживаться [2, с. 227].

Проблемными являются и границы сходства, так как вещества имеют множество свойств, в том числе по направлению психоактивного действия (скорость получения эффекта, продолжительность действия, интенсивность, эффективность), по этой причине используемые критерии аналога наркотического средства, психотропного вещества нельзя считать определенными.

По мнению Н.Н. Леонова, аналоги наркотических средств и психотропных веществ лишены одного из ключевых признаков предмета соответствующего вида преступлений, а именно: юридического. Аналоги имеют сходную структуру и свойства (химический/физический признак), их потребление и оборот угрожают здоровью населения (социальный признак), они обладают психоактивным действием (медицинский признак), но при этом их оборот фактически не регулируется [3, с. 61]. В контексте обозначенной проблемы важно учитывать риски снятия уголовно-правового запрета, а, следовательно, легализации оборота аналогов. Безусловно, правовое регулирование обращения аналогов наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время не осуществляется в необходимой степени, однако декриминализация деяния способна привести к крайне неблагоприятным последствиям.

Помимо этого, в приведенных условиях возникает ситуация широкой судебной дискреции, базирующей на экспертной оценке (иными словами, на оценочных суждениях). В связи с чем одно и то же деяние может бы квалифицировано по-разному, в зависимости от того, в какой именно государственное экспертное учреждение проводит экспертизу. На наш взгляд, во многом проблема субъективного подхода нивелируется за счет проведения экспертизы только специальными государственными учреждениями.

В связи с изложенным представляется обоснованным обращение также к опыту правового регулирования зарубежных стран, в частности стран СНГ. Следует отметить, что не все государства-участники СНГ охраняют оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Специальные составы предусмотрены в Молдове, Беларуси, Казахстане, Таджикистане, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане. При этом в аспекте легального определения понятия аналогов государства можно разделить на три типа:

- не устанавливающие специального определения (Республика Таджикистан);
- закрепляющие определения, идентичные тем, что установлено в Российской Федерации (Республики Молдова, Узбекистан, Кыргызстан);
- определяющие аналоги психотропных веществ и наркотических средств иным образом (Беларусь и Казахстан).

Таким образом, внимание в исследовании будет сосредоточено на законодательстве Республики Беларусь и Республики Казахстан.

В Беларуси под аналогами понимаются вещества, структура которых образована заменой структуры наркотических средств, психотропных веществ или базовых структурах одного или нескольких атомов водорода на заместители атомов водорода, включенные в перечень заместителей атомов водорода в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ или базовых структурах [4]. Можно заметить, что в государстве определение формируется за счет описания механизма создания аналога.

Схожего подхода придерживается законодатель Республики Казахстан, уточняя при этом, что создание аналога возможно также за счет замены в структурных формулах наркотических средств галогенов и (или) гидроксильных групп их заместителями [5].

Представляется, что подход законодателей рассматриваемых республик наиболее объективен и целесообразен. Используемые в законах формулировки просты, но в то же время отражают механизм образования аналогов наркотических средств и психотропных веществ, по этой причине опыт стран может быть воспринят Россией.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что необходимо изменить легальное определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ, используя при этом опыт Республики Беларусь и Республики Казахстан. Конструктивным признаком термина должен стать механизм образования аналога наркотического средства или психотропного вещества, а не свойства явления.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219; 2023. № 18. Ст. 3246.

2. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебно-методическое пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2005. 901 с.

3. Леонов Н.Н. Аналоги наркотических средств, психотропных веществ как предмет преступления // Аналогии наркотических средств, психотропных веществ как предмет преступления. 2009. № 3. С. 57-61.

4. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах». // Эталон. – URL : <https://etalonline.by/document/?regnum=h11200408&ysclid=lmqg6l4iro684456192> (дата обращения: 11.11.2023).

5. Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года № 279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» // Юрист. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009806&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 11.11.2023).